

ЧА́СТИ РЕ́ЧИ

Авторы: В. М. Живов

ЧА́СТИ РЕ́ЧИ, классы слов языка, выделяемые на основании общности их синтаксических, морфологических и семантических свойств. Различаются знаменательные Ч. р. ([существительное](#), [глагол](#), [прилагательное](#), [наречие](#)) и служебные ([союз](#), [предлог](#), [частицы](#), [артикли](#) и др.). К знаменательным Ч. р. традиционно относят также [числительные](#) и [местоимения](#).

Традиционно при выделении Ч. р. на первый план выдвигались морфологич. признаки, что обусловлено ориентацией европ. языкознания на [флективные языки](#) и [агглютинативные языки](#). При типологич. анализе универсальное определение Ч. р. основывается на синтаксич. характеристиках, а морфологич. параметры выступают в качестве дополнительных, значимых для флективных и агглютинативных языков. В качестве дополнительных выступают и семантич. свойства, существенные для идентификации Ч. р. в разных языках.

При типологич. анализе к одной Ч. р. относят слова, способные стоять в предложении в одинаковых синтаксич. позициях или выполнять одинаковые синтаксич. функции. При этом важен не только набор синтаксич. функций, но и степень характерности каждой из функций для данной Ч. р. Так, в рус. яз. и существительное и глагол могут выступать в функции как подлежащего («Дети спят», «Курить — здоровью вредить»), так и [сказуемого](#) («Петров — инженер», «Дом строится»). Однако для глагола функция сказуемого первична, а функция подлежащего вторична, для существительного же функция подлежащего первична, а сказуемого — вторична, что и выражается в ограничениях, налагаемых на употребление существительного и глагола во вторичных функциях. Напр., предложение с подлежащим-глаголом трансформируется в предложение с подлежащим-существительным («Курение вредно для здоровья»), но не наоборот; сказуемое-существительное требует глагола-связки для выражения времени и наклонения («Петров был/был бы инженером»), чего не требует глагол. В кит. яз. и глагол и прилагательное могут выступать в функции определения, но глагол при этом, в отличие от прилагательного, требует спец. «адъективного» оформления (суффикса «-ды»).

Синтаксич. функции определяют и разделение на классы служебных [слов](#) (служебных Ч. р.), напр., возможность или невозможность относиться к предложению в целом, синтаксич. связь с тем или иным набором знаменат. Ч. р. (ср. в англ. яз. возможность связи предлога с именной группой в целом при том, что артикли соотносятся с каждым отд. существительным: in a book or a manuscript, но не in a book or manuscript).

В типологич. перспективе сомнительна правильность выделения местоимений и числительных в качестве отд. Ч. р. (для большинства языков), т. к. слова этих классов обычно разнородны по своим синтаксич. функциям и примыкают с этой точки зрения к разл. классам слов. Поэтому их часто рассматривают как подклассы внутри др. Ч. р. (ср. существительные-числительные «три», «четыре», прилагательные-числительные «первый», «второй»).

Каждая Ч. р. характеризуется своей системой [грамматических категорий](#). Будучи выражены морфологически, наборы грамматич. категорий охватывают все слова данной Ч. р. или осн. ядро этих слов. Так, в рус. яз. существительному свойственны число, падеж и род (как словоклассифицирующая категория),

прилагательному – степени сравнения, число, падеж и род (как словоизменит. категория). В [бирманском языке](#) прилагательное и глагол в этом отношении не противопоставлены (категорию степени сравнения имеют слова, соответствующие и прилагательным, и ряду глаголов др. языков).

Распределение слов по Ч. р. во всех языках подчиняется определённым семантич. закономерностям, которые служат основанием для семантич. характеристики Ч. р. Хотя в такой класс, как существительное, входят в рус. яз. слова, обозначающие предмет («камень»), качество («бледность»), действие («бег»), однако большинство существительных, обозначающих не предметы, производны, а большинство непроизводных существительных обозначают предметы. Эта закономерность сообщает классу существительных общее значение предметности. Точно так же для глагола устанавливается общее значение действия или состояния, для прилагательного – качества, для наречия – признака действия или качества. Семантич. признаки лежат в основе типологич. идентификации Ч. р. в разных языках. Так, можно говорить, что существительное имеется и в рус., и во вьетн. языках, т. к. в них выделяется (по разным синтаксич. признакам) класс слов, включающий наименования предметов.

Состав Ч. р. в разных языках различен. Различия касаются как самого набора Ч. р., так и объёма отд. Ч. р. Так, в рус., франц., лат. языках выделяются существительное, прилагательное, глагол, наречие. В ряде языков Сев. Америки и Африки наречия и прилагательные не различаются. В кит. яз. различаются имя, предикатив (глагол, прилагательное), наречие. Наиболее постоянным в языках является противопоставление имени и глагола, однако универсальность этого различия остаётся недоказанной.

Система Ч. р. совр. школьных грамматик восходит к трудам александрийских филологов ([Дионисий Фракийец](#), [Аполлоний Дискол](#)), различавших на смешанных морфологич., семантич. и синтаксич. основаниях имя, глагол, причастие, наречие, артикль, местоимение, предлог, союз, причём в имени объединялись существительные, прилагательные и числительные (в противоположность [Платону](#), соединявшему, исходя из логико-синтаксич. отношений, прилагательное с глаголом). Система александрийских филологов оказала влияние и на арабскую грамматическую традицию. Средние века и Возрождение, акцентируя логико-семантич. критерий как «причину» существования Ч. р., внесли лишь незначит. изменения в эту систему. Развитие сравнительно-историч. языкознания выдвинуло на первый план морфологич. характеристику, что обусловило чисто морфологич. подход к проблеме Ч. р. (не без влияния индийской грамматической традиции), отразившийся, напр., в трудах Ф. Ф. [Фортунатова](#). При этом подходе отрицалось наличие Ч. р. в [изолирующих языках](#). В 20 в. языкознание отталкивалось от того факта (указанного уже Х. Г. К. фон дер [Габеленцем](#)), что в изолирующих языках по синтаксич. критерию выделяются классы слов, аналогичные Ч. р. флективных языков (в последних синтаксич. критерий даёт классы слов, в осн. совпадающие с «морфологическими» Ч. р.). При синтаксич. подходе Ч. р. оказываются присущими всем языкам, в то же время избегаются трудности, возникающие при морфологич. подходе (ср. отсутствие морфологич. признаков при классификации рус. неизменяемых существительных типа «пальто», «шоссе»).

Литература

Лит.: Драгунов А. А. Исследования по грамматике современного китайского языка. М.; Л., 1952. [Т.] 1: Части речи; Курилович Е. Деривация лексическая и деривация синтаксическая // Курилович Е. Очерки по лингвистике. М., 1962; Успенский Б. А. Структурная типология языков. М., 1965; Виноградов В. В. Русский язык: Грамматическое

учение о слове. 4-е изд. М., 2001; Русская грамматика. 2-е изд. М., 2005. Т. 1; Есперсен О. Философия грамматики. 3-е изд. М., 2006; Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. 9-е изд. М., 2009; Лайонз Дж. Введение в теоретическую лингвистику. 2-е изд. М., 2010.